

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 68
КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ПАРТИИ “РЕСПУБЛИКА”

г. Ереван

22 февраля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителя стороны-заявителя А. Зейналяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения партии “Республика”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 07.09.2010 г. обращение партии “Республика”.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс административного судопроизводства Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства Республики Армения принят Национальным Собранием РА 28 ноября 2007 года, подписан Президентом Республики Армения 10 декабря 2007 года и вступил в силу с 1 января 2008 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленной “Иск о признании”, устанавливает:

“Иском о признании истец может требовать признания неправомерным более не имеющего юридическую силу административного акта вмешательства или действия, если истец справедливо заинтересован в признании акта или действия неправомерным, то есть:

1) есть опасность повторного принятия подобного административного акта вмешательства или повторного совершения действия в подобной ситуации;

2) истец намерен требовать возмещения имущественного вреда либо;

3) это преследует цель восстановления чести, достоинства или деловой репутации истца”.

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к тому, что заявитель 16.11.2009 г. представил в Административный Суд РА исковое заявление против Правительства РА с требованием об обязанности признания неправомерным (недействительным) его бездействия и фактов нарушения прав на свободу объединений, свободу выражения, права не подвергаться дискриминации, права на эффективные средства правовой защиты перед государственными органами. Решением Административного Суда РА от 23.11.2009 г. “Об отказе в принятии искового заявления” в принятии представленного искового заявления было отказано (административное дело номер ՇԴ/4816/05/09).

Вышеупомянутое решение Административного Суда РА 01.12.2009 г. было обжаловано и Административный Суд РА 04.12.2009 г. вынесенным в коллегиальном составе решением “Об отклонении жалобы” отклонил представленную жалобу. Вынесенное 04.12.2009 г. в коллегиальном составе решение Административного Суда РА “Об отклонении жалобы” 21.12.2009 г. было обжаловано в Кассационный Суд РА. Постановлением Кассационного Суда РА от 10.02.2010 г. “О возвращении кассационной жалобы” представленная кассационная жалоба была возвращена.

3. Заявитель находит, что оспариваемая им часть 3 статьи 68 Административно-процессуального кодекса РА противоречит статьям 18 и 19 Конституции РА. В связи с этим заявитель отметил важность вопроса гарантирования в оспариваемой правовой норме правовых критериев определенности, доступности и эффективных средств, обеспечивающих предусмотренное упомянутыми статьями Конституции РА право на судебную защиту и его эффективную реализацию, которым придана важность, в частности, в рамках прецедентного права Европейского суда по правам человека

Ссылаясь на пункт 1 части 3 статьи 59 Кодекса административного судопроизводства РА, на определение термина “администрирование”, закрепленного в пункте 2 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, а также на статьи 69 и 96 того же Закона, заявитель приходит к заключению, что процессуальный кодекс должен предусматривать соответствующее правовое регулирование для обеспечения права обращения в административный суд с иском о признании **бездействия** административного органа неправомерным. Между тем, по его утверждению, Административный суд по данному делу дал положениям, являющимся предметом конституционно-правового спора, такое толкование, согласно которому суд некомпетентен принимать в производство иск по исковому требованию о признании бездействия административного органа недействительным.

В числе вышеуказанного заявитель, ссылаясь на статью 69 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, а также на определение термина “административный акт”, закрепленного в Рекомендации Комитета министров Совета Европы R2004(20), выразил точку зрения о том, что если употребленный в части 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА термин “административный акт” включает также акт “действие”, то уже бессмысленно помимо упоминания трех актов вместе одним термином отдельно упоминать также один из них. По его мнению, это создает неопределенность, а также создает возможность для двусмысленных и дискреционных толкований, что противоречит принципу правовой определенности.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что государство может регламентировать процедуру, механизмы и сроки осуществления права на судебную защиту, предъявляя носителю этого права законодательно закрепленные четкие условия. Ответчик по результатам сопоставительного анализа статей 3, 65-68 Кодекса административного

судопроизводства РА заключает, что Кодекс четко устанавливает все те правовые механизмы, которые обеспечивают осуществление права на судебную защиту, гарантированного статьями 18 и 19 Конституции РА.

Одновременно, анализируя фактические обстоятельства дела, ответчик находит, что заявитель не реализовал все предусмотренные Кодексом административного судопроизводства РА правовые средства, направленные на претворение в жизнь права на судебную защиту.

Ответчик ходатайствует также о прекращении производства по делу с той мотивировкой, что оспариваемое положение в отношении заявителя не применялось и поднятие вопроса конституционности оспариваемой нормы, по сути, не преследует цель защиты субъективного права.

5. Конституционный Суд РА находит, что нет оснований для прекращения производства по делу, и учитывая, что заявитель, принимая за основание применяемую в Законе РА “Об основах администрирования и административном производстве” терминологию, оспаривает конституционность части 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА в аспекте конституционно-правового содержания имеющихся в ней понятий, считает необходимым в первую очередь обратиться к вопросу разграничения в указанном Законе понятий административный акт, действие и бездействие.

Сопоставительный анализ как предмета общего правового регулирования, так и отдельных норм (часть 2 статьи 2, статья 3, статья 69, часть 1 статьи 71, статья 76, статья 96, статья 101, статья 102, статья 108) Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” свидетельствует, что в этом законодательном акте проведена четкая дифференциация между терминами **административный акт**, **действие** и **бездействие** в соответствии с присущим каждому из них содержанием. Применением употребляемого в статье 69 Закона термина “**акт**” законодатель не идентифицирует три упомянутых термина, представляя их как “**административный акт**”. Анализ указанной статьи свидетельствует, что по смыслу ее предмета правового регулирования просто термин “**акт**” употреблен как собирательное понятие, что в рамках правового регулирования статей 3, 65-68, 70-72, 114, 145, 154-156, 158 Кодекса административного судопроизводства РА не может служить основанием для идентификации указанных терминов.

В то же время Конституционный Суд придает важное значение раскрытию логики правового регулирования Кодекса административного

судопроизводства РА с точки зрения обеспечения доступности суда и эффективных средств судебной защиты.

В этом аспекте Конституционный Суд РА в своих Постановлениях ПКС-719, ПКС-721, ПКС-780, ПКС-844, ПКС-882 придал важность необходимости судебной защиты от **бездействия** административных органов, без которой система защиты прав и свобод не будет полноценной.

Обращаясь к раскрытию логики правового регулирования законодательства РА, в частности Кодекса административного судопроизводства РА, Конституционный Суд на основании системного анализа статей Кодекса констатирует, что законодатель преследовал цель установления в системе административного правосудия такого правового регулирования, которое гарантирует полноценное и эффективное осуществление права **лица** на судебную защиту не только от **административных и нормативных актов, принимаемых государственными органами или органами местного самоуправления либо их должностными лицами, их действий**, но и от их **бездействия**. Продолжая последовательную реализацию указанной логики, законодатель в качестве правовой гарантии, обеспечивающей эффективную реализацию статей 1 и 3 Кодекса, включил в Кодекс второй раздел, озаглавленный “Рассмотрение и разрешение дела в административном суде”, и в свете последнего – главу 11, озаглавленную “Основание возбуждения дела и виды иска”. Она предусматривает следующие виды предъявляемых в административный суд исков: иск об **оспаривании** (статья 65 Кодекса), иск об **обязании** (статья 66 Кодекса), иск о **совершении действия** (статья 67 Кодекса), иск о **признании** (статья 68 Кодекса), посредством которых лица непосредственно прибегают к судебной защите своих нарушенных прав и свобод.

Изучение указанных видов исков – статей 65-67 Кодекса свидетельствует, что гарантировать судебную защиту прав и свобод лиц, нарушенных в результате **бездействия**, проявленного государственными органами или органами местного самоуправления либо их должностными лицами, призван как иск об обязанности, так и иск о совершении действия. Причем в случае иска об обязанности судебная защита осуществляется от такого бездействия, которое **касается принятия административного акта**, а в случае иска о совершении действия - от такого бездействия, которое **не касается принятия административного акта**.

Более того, та общая логика Кодекса административного судопроизводства, что в рамках административного правосудия одинаково должна обеспечиваться судебная защита также от бездействия

административных органов и должностных лиц, нашла свое последовательное отражение также в статье 70 Кодекса административного судопроизводства РА, где законодатель, наряду с терминами “административный акт” и “действие”, употребляет также термин “бездействие”, распространяя его и **на иск о признании**.

Конституционный Суд констатирует, что, в отличие от статей 1, 3 и 70 Кодекса, в части 3 статьи 68 Кодекса проявлен непоследовательный подход: наряду с терминами “административный акт” и “действие” не подчеркивается термин “бездействие”. Однако из логики правового регулирования Кодекса следует, что правоприменительной практикой это не должно толковаться в ущерб защиты прав людей.

Конституционный Суд РА находит, что **часть 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА по логике системного анализа других норм Кодекса предполагает также случаи судебной защиты от бездействия административного органа**, и правоприменитель должен исходить из подобного толкования правовой нормы, закрепленной в части 3 статьи 68 Кодекса, учитывая, что:

а) из установленных статьями 1 и 3 Кодекса цели законодателя и направленности правового регулирования следует, что указанные статьи предусматривают возможность судебной защиты также при **бездействии административного органа**;

б) законодатель в статье 70 Кодекса, наряду с терминами “административный акт” и “действие”, **в равной степени приписывает иску о признании также термин “бездействие”**.

6. Конституционный Суд РА одновременно считает необходимым констатировать, что предмету иска о признании, установленного оспариваемой частью 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА, характерна следующая особенность: в рамках предмета иска о признании законодатель предоставляет возможность оспаривать правомерность тех административных актов вмешательства или действий (бездействия), которые **более не имеют юридической силы и значения для их адресата**. Причем в случае предъявления подобного иска истец должен преследовать цель решения вопросов, указанных в пунктах 1-3 части 3 статьи 68 Кодекса.

Вышеупомянутая особенность свидетельствует о том, что часть 3 статьи 68 Кодекса выступает как отдельный институт защиты прав, который своим предметом правового регулирования и преследуемыми целями в содержательном плане отличается от института судебной защиты,

предоставляемой на основании статей 65-67 Кодекса административного судопроизводства РА, и если в рамках последних судебная защита осуществляется против актов, имеющих для лица юридическую силу и значение, то в случае части 3 статьи 68 Кодекса судебная защита осуществляется против **актов, более не имеющих для лица юридической силы и значения, то есть против таких актов, которые своим принятием, исполнением или проявлением не имеют для адресата непосредственных правовых последствий.**

7. Конституционный Суд РА в соответствии с частью 9 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” считает необходимым обратиться также к вопросу конституционности пункта 5 части 1 статьи 114 Кодекса административного судопроизводства РА, системно взаимосвязанного с оспариваемой нормой.

Часть 1 статьи 114 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленной “Виды судебного акта, разрешающего дело по существу”, исчерпывающим образом перечисляет виды выносимых по административным делам судебных актов, разрешающих дело по существу. Причем положения, перечисляющие виды указанных судебных актов, одновременно касаются полномочий административного суда. В связи с этим Конституционный Суд, учитывая также часть 2 статьи 5 Конституции РА, констатирует, что именно наличием установленных законами для судов соответствующих полномочий и их реализацией становится возможным гарантировать права лиц на доступность суда, эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Изучение статьи 114 Кодекса административного судопроизводства РА свидетельствует, что она призвана обеспечивать, в частности, реализацию статей 65-68 Кодекса, гарантируя осуществление правосудия в связи с исковыми требованиями, представленными в рамках указанных статей. В частности, пункт 5 части 1 статьи 114 Кодекса системно взаимосвязан с частью 3 статьи 68 Кодекса и призван обеспечивать осуществление права истца на признание неправомерным более не имеющего юридической силы административного акта вмешательства или действия. Между тем, в отличие от части 3 статьи 68 Кодекса, в которой предусмотрена возможность оспаривания, помимо административного акта, также действия административного органа (в рамках вышеуказанных правовых позиций – также бездействия), а также в нарушение, в частности, логики правового регулирования статей 1, 3 и 70 Кодекса, статья 114 Кодекса предоставляет административному суду соответствующее полномочие **только касательно**

административного акта. В результате, учитывая также, что часть 1 статьи 114 Кодекса касается полномочий административного суда, и административный суд в соответствии с требованиями части 2 статьи 5 Конституции РА может действовать только в рамках полномочий, четко установленных Конституцией и законом, Конституционный Суд находит, что указанное положение в части оспаривания действия и бездействия административного органа блокирует возможность применения части 3 статьи 68 Кодекса, становясь причиной как нарушения конституционных прав на доступность суда, эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, так и блокирования функции государства по осуществлению правосудия.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, учитывая также возможность судебной защиты от бездействия административного органа.

2. Пункт 5 части 1 статьи 114 Кодекса административного судопроизводства РА, системно взаимосвязанный с частью 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения, в той части, которая наряду с административным актом не включает действие и бездействие административного органа, признать противоречащим статьям 18 и 19 Конституции Республики Армения и недействительным.

3. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

22 февраля 2011 года

ПКС-942

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения